— есенину — 100 лет — маси правда—1995— Далекие с милые были...

Среди множества мероприя-

тий, прошедших в эти дни по всей стране в честь 100-летия со дня рождения великого поэта России Сергея Есенина, стоит на особицу моноспектакль «Анна Снегина», созданный и истюлненный 3 октября в день рождения поэта Валерием Золотухиным на Старой сцене Театра на Таганке «И хотя никакой предварительно» рекламы у спектакля не было, небольшой зал старой Таганки был нашей

бвенные вечера. На черном фоне задника и кулис два портрета на мольбертах. Слева - Сергей Есенин, справа милое женское лицо - Анна Сне-

бит битком, как в прежние, неза-

гина, какой увидел ее для себя художник Юрий Соби, сценограф спектакля. Нет, нет, не реальную Лидию Кашину - протогил Анны, энакомую нам по фотографиям, а

ту, «девушку в белой накидке», продолжавшую жить в памяти поэта спустя годы после разлуки. Между портретами - кресло. Чуть позади в белой напольной вазе сувяраные золотом оувауенные учеланые золотом оувауенные

позади в белой напольной вазе «увяданья золотом охваченные» ветки клена и березы. Сейчас в кресле, пока рассаживается публика, сидит виртуоз-балалаечник Юрий Кондратьев и совсем тихо

что-то импровизирует. Когда по проходу меж кресел к сцене приблизится Золотухин, в черном концертном костюме, с «бабочкой» и тростью, музыкант отойдет к левой кулисе и оттуда своей игрой будет сопровождать артиста по ходу спектакля.

«Анна Снегина». Поэма. Валерий Золотухин разыгрывает ее по ролям: вот разговорчивый и алчный возница; вот старый милята мельник - суетливый, радушный, готовый всем услужить, помочь; вот горластый, в вечном подпитии

Оглоблин Прон; и трусливый, хвастливый подлипала Лабутя, Пронькин брат, и, конечно же, она - Анна, с ее ласково-гордым «нет» в пору счастья и учиженно оправдывающимися интонациями в годину бед. А над ними над всеми -

дину бед. А над ними над всеми -Он, Поэт, воскрешающий в своей памяти дорогие призраки минувших лет.

Тросточка, костюм, «бабочка» - как это все похоже на известные есенинские фотографии. Похоже, но не подражание. Артист

дает лишь некий штриховой эскиз. И даже для контраста - голос

самого Есенина, звучащий перед началом и по окончании спектакля. И только уже под самый финал, на «бис», после целого самостоятельного комцертного номера 
Кондратьева с его виртуозной 
балалайкой Золотужин «под Есенина» читает «Я стою на Тверском 
бульваре», а вслед за этим озорно, под гитару гушкинские «Дорожные жалобы» - «Долго ль мне гулять по свету...», соединия, поставив рядом два величайших имени, две верщины российской по-

 терами. И не было, кажется, человека, кто бы уходил из театра, не прижимая к груди новой книжки. И дай Бог, чтобы этот спектакль вошел в афишу Театра на Таганке, даря людям радость встречи с поэзией Сергея Есени-

на и талантом Валерия Золотухи-

на в виртуозном музыкальном со-

написанных его знаменитыми ак-

провождении Юрия Кондратьева.

Наталия БАЛАШОВА.